

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1714
18 December 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1714-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве

в среду, 28 октября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Японии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Японии (CCPR/C/115/Add.3)

1. По приглашению Председателя делегация Японии занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует членов японской делегации, число которых, как и число прибывших на сессию представителей органов массовой информации и НПО, свидетельствует о большом значении, придаваемом Японией вопросу о правах человека. Кроме того, от имени всех членов Комитета она благодарит японское правительство за назначение в состав Комитета г-на Андо, профессиональные качества которого как юриста и ученого общепризнанны.
3. Г-н АКАО (Япония) говорит, что японское правительство придает большое значение празднованию 50-летней годовщины со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Так, например, Верховный комиссар по правам человека приглашен в Токио для участия в работе намеченного на январь симпозиума по ситуации в области прав человека в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а 10 сентября состоится соответствующая праздничная церемония. Кроме того, в Японии выпущена памятная почтовая марка и началось проведение национальной информационной кампании, в ходе которой будут распространяться новые брошюры с информацией о Декларации и о Пактах. Органы, занимающиеся в министерстве юстиции вопросами прав человека, организуют различные мероприятия и ежегодно проводят национальную информационную кампанию по одной из приоритетных тем. Японское правительство участвует в усилиях, направленных на поощрение соблюдения прав человека во всех странах мира, либо оказывая финансовое содействие деятельности Организации Объединенных Наций путем реализации двусторонних программ помощи в этой области, либо направляя своих экспертов, таких как г-н Андо, в различные правозащитные органы.
4. Г-н Акао говорит, что компетентные министерства и государственные органы с максимальной ответственностью отнеслись к подготовке четвертого периодического доклада Японии, приняв во внимание замечания, высказанные Комитетом в ходе рассмотрения третьего периодического доклада. За этот период времени в Японии были достигнуты новые успехи. Прежде всего были усилены меры, направленные на поощрение равенства мужчин и женщин. В декабре 1996 года Центр по поощрению равенства между мужчинами и женщинами, после консультаций с гражданами, принял план действий до 2000 года по обеспечению равенства мужчин и женщин, осуществлением которого правительство занимается в настоящее время. Кроме того, в апреле 1997 года вместо Совета по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами был создан постоянный совет и проведен пересмотр закона об обеспечении равных возможностей в области занятости. Новый вариант закона вступит в силу в апреле 1999 года и позволит расширить доступные для женщин возможности трудоустройства и уменьшить разницу между мужчинами и женщинами в размере получаемой ими заработной платы.
5. Больше внимания стало уделяться вопросам защиты прав человека, в частности после вступления в силу в 1997 году закона об усилении мер по защите прав человека. В этом законе, с одной стороны, говорится, что правительство обязано проводить информационную работу среди населения в области прав человека и оказывать помощь жертвам нарушения этих прав, а с другой стороны, предусматривается создание в министерстве юстиции Совета по поощрению соблюдения прав человека, которому будет поручено разработать в течение пяти лет рекомендации по данному вопросу. Кроме того, в настоящее время правительство осуществляет национальный план действий, разработанный Бюро по содействию Десятилетию образования в области прав человека Организации Объединенных Наций.

6. Наконец, по итогам "круглого стола" по вопросам политики в отношении айнов, упомянутого в пункте 210 доклада, парламентом был принят и в июле 1997 года вступил в силу закон, направленный на поощрение культуры народа айнов, а также на развитие и защиту его традиций и культуры.

7. Г-н КАИТАНИ (Япония), отвечая на первый вопрос перечня, говорит, что Конституция конкретно не оговаривает связь между ратифицированными Японией международно-правовыми документами и национальным законодательством, однако ее положения интерпретируются таким образом, чтобы нормы международного права имели преобладающую силу над положениями внутригосударственного права. Действительно, в случае ратификации какого-либо международно-правового документа правительство сопоставляет положения этого документа с положениями национального законодательства и при выявлении противоречий между ними вносит изменения в это законодательство. На национальном уровне преобладающую силу над Пактом имеет только Конституция, являющаяся верховным законом, однако между этими двумя правовыми документами не может возникать конфликт, поскольку Конституция допускает такое толкование своих положений, в соответствии с которым она предусматривает тот же комплекс прав, что и Пакт. Суды неоднократно выносили решение о совместимости с Пактом национальных законов, правил и мер. До сих пор не отмечалось ни одного случая нарушения положений Пакта, а если бы такой факт имел место, то тогда соответствующие положения национального законодательства были бы неприменимы. Отмеченная Комитетом фраза, содержащаяся в пункте 9 доклада, означает, что решение о наличии или отсутствии необходимости прямого применения положений международно-правового документа как нормы внутригосударственного права принимается в каждом отдельном случае.

8. В связи с вопросом о присоединении к Факультативному протоколу г-н Каитани ссылается на пункт 43 доклада. Изучение первого Факультативного протокола продолжается, в частности, во время совещаний между министерствами и заинтересованными общественными организациями. Тем не менее Япония считает, что ее судебная система является эффективной и предоставляет все возможные гарантии в случае нарушения прав человека. Второй Факультативный протокол также требует более подробного изучения. В каждой стране обсуждение вопроса о смертной казни следует проводить с учетом общественного мнения. Так, большинство жителей Японии полагает, что наказание в виде смертной казни должно в обязательном порядке применяться в отношении лиц, совершивших наиболее жестокие преступления. В связи с вопросом с) в пункте 1 г-н Каитани сообщает, что японские суды учитывают общие замечания Комитета, однако они не имеют обязательной силы.

9. Переходя к вопросу а) в пункте 2, он указывает, что закон предусматривает наказание за все акты насилия, независимо от пола жертвы этого насилия. В случае изнасилования или совершения развратных действий применяются либо положения статей 171 (изнасилование), 176 (развратные действия) или 181 (смерть или телесные повреждения в результате изнасилования) Уголовного кодекса, либо другие соответствующие положения, в то время как сексуальные домогательства, не сопряженные с насилием, относятся к сфере действия закона о малозначительных правонарушениях. В других случаях могут применяться положения статей 208 (насилие), 222 (устрашение), 204 (избиение и причинение телесных повреждений) или 220 (арест и заключение под стражу) Уголовного кодекса или другие положения. В случае порнографии с участием детей и детской проституции применяются положения статьи 175 (распространение порнографических материалов) Уголовного кодекса, статьи 10 (сводничество) закона о борьбе с проституцией, статьи 34 (запрещенные действия) закона о защите детей или другие положения. За любые акты насилия в отношении женщин, являющиеся правонарушением согласно упомянутым положениям, выносятся соответствующее наказание.

10. Касаясь вопроса об учащихся корейских школ, г-н Каитани указывает, что после инцидентов, имевших место в 1994 году, государство организует кампании по предупреждению таких случаев. Учащимся рекомендовалось обращаться в министерство юстиции в случае, если они подвергаются преследованиям, но министерство не получило ни одной жалобы, вследствие чего ни одного расследования не проводилось. Кроме того, в Японии высшее образование могут получить все лица, имеющие аттестат о среднем образовании, а также учащиеся, прослушавшие 12-летний курс обычного обучения и получившие разрешение министерства образования, науки, спорта и культуры. Однако школы для иностранцев, включая корейские школы, не относятся к категории "обычных" учебных заведений. Отсутствие возможности для корейских учащихся поступать в университеты объясняется не дискриминацией, а различием между школами, деятельность которых регулируется на основе первой статьи закона о школьном образовании, и всеми остальными школами. Япония признает, что такое положение объясняется основными особенностями ее системы образования и что данный вопрос требует подробного изучения. Вместе с тем дети иностранных граждан могут иметь доступ к высшему образованию, если они учились в национальных учебных заведениях.

11. Затем г-н Каитани разъясняет вполне демократическую процедуру отбора инспекторов по гражданским свободам: мэры городов и сел, проведя опрос населения, рекомендуют министерству юстиции лиц, известных своей эрудицией, знанием местных проблем и приверженностью правам человека. Затем, после консультаций с ассоциациями адвокатов и Федерацией консультативных ассамблей инспекторов по гражданским свободам, инспекторы назначаются министерством юстиции. По состоянию на 1 января 1998 года во всей стране насчитывалось 14 000 инспекторов. Их функции заключаются в осуществлении контроля за уважением основных прав человека, проведении информационных мероприятий, организации обсуждения различных вопросов, предоставлении консультаций, осуществлении поиска информации по заявлениям о нарушении прав человека и оповещении ответственных лиц в случае установления соответствующих фактов. Их работа дополняет деятельность государственных органов, и они сотрудничают с министерством юстиции. Таким образом, инспекторы выполняют официальные функции. Кроме того, их курирует министерство юстиции, но при этом они остаются независимыми. И хотя они не проводят прямых расследований по полученным жалобам на нарушения гарантированных Пактом прав, инспекторы могут производить расследования по фактам предполагаемых нарушений прав человека и оказывать содействие жертвам таких нарушений, направляя соответствующие извещения.

12. Отвечая на вопросы, содержащиеся в подпункте а) пункта 3, г-н Каитани говорит, что, по мнению Японии, которая в данном случае ссылается на пункт 13 Общего замечания 18 Комитета, дискриминация, проводимая по разумным мотивам, не противоречит Пакту. Конституция Японии предусматривает равенство всех перед законом, что соответствует положениям статьи 26 Пакта. Однако в 1964 году Верховный суд постановил, что проведение правового различия между отдельными лицами в зависимости от их экономического, социального или иного положения не противоречит Конституции, если это мотивируется разумными причинами, которые должны рассматриваться в каждом отдельном случае. Поэтому между дискриминацией, допускаемой статьей 14 Конституции, и дискриминацией, допустимой в соответствии со статьей 26 Пакта, нет существенного отличия. В 1996 году Верховный суд вынес постановление о том, что система взятия отпечатков пальцев, применяемая к иностранцам, основана на разумных мотивах и не противоречит ни Конституции, ни Пакту. Согласно другому недавно принятому судебному постановлению, дискриминация по смыслу статьи 26 Пакта не имеет места, если выполнены три условия, согласно которым цель дискриминации должна быть разумной, критерий дискриминации должен быть объективным и дискриминация должна служить разумным средством для достижения поставленной цели.

13. Отвечая на вопросы в подпункте b) пункта 3, г-н Каитани подтверждает информацию, содержащуюся в пункте 37 доклада, и дополнительно сообщает, что в отношении определенного числа пособий не проводится никакого различия между иностранцами, проживающими в Японии на

законных основаниях, и японскими гражданами, что касается, в частности, получения пособий в рамках национальной системы страхования на случай болезни и пенсионного обеспечения, страхования на случай болезни и пенсионного обеспечения наемных работников, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, пособий на образование и пособий на детей с физическими недостатками. Кроме того, иностранцы, выплачивающие взносы в государственную пенсионную систему в течение срока, превышающего требуемое число лет, могут претендовать на получение паушальной суммы после их выезда из Японии.

14. Касаясь вопросов в подпункте с) пункта 3, г-н Каитани напоминает, что иностранцы должны получать разрешение властей на въезд и проживание на территории Японии. Система регистрации иностранцев носит рациональный характер и позволяет быстро подтверждать личность и место проживания соответствующих лиц. В частности, система взятия отпечатков пальцев доказала свою эффективность в качестве метода идентификации личности. Процедура регистрации иностранцев существует во многих странах, и, по мнению японских властей, она не способствует дискриминации. Верховный суд неоднократно имел возможность высказаться по вопросу о конституционности закона о регистрации иностранцев, в частности тех его положений, которые касаются взятия отпечатков пальцев, и во всех случаях Верховный суд приходил к выводу, что этот закон не противоречит ни Конституции, ни Пакту. Тем не менее, учитывая психологическое воздействие на соответствующих лиц и отношение к этой системе общественного мнения, власти решили пересмотреть закон о регистрации иностранцев.

15. Касаясь подпункта d) пункта 3, г-н Каитани отмечает, что в области режима наследования дети обладают одинаковыми правами независимо от того, родились ли они в браке или вне его, однако в тех случаях, когда наследниками одного и того же лица должны стать ребенок, родившийся в браке, и внебрачный ребенок, то наследственная доля внебрачного ребенка равна половине доли ребенка, рожденного в браке. Это положение было принято в целях защиты семьи, созданной на основе заключения брака. Поэтому в нем не предусмотрено какой-либо необоснованной дискриминации между рожденными в браке и внебрачными детьми, и оно соответствует статьям 24 и 26 Пакта. Далее г-н Каитани напоминает содержание пункта 200 доклада и поясняет, что, поскольку общественное мнение по данному вопросу разделилось, правительство не смогло представить парламенту соответствующий законопроект.

16. Отвечая на вопрос, поставленный в подпункте e) пункта 3, г-н Каитани говорит, что в результате принятия закона об обеспечении равных возможностей в области занятости была ликвидирована дискриминация между наемными работниками по признаку пола. Так, например, официально отменены дискриминационный порядок, предусматривавший обязательный выход на пенсию, и система, в соответствии с которой женщины должны были увольняться с работы в случае замужества, беременности или рождения ребенка. Кроме того, бюро по оказанию содействия женщинам и молодым работникам, являющиеся местными филиалами министерства труда, выпустили административные директивы для предприятий, которые сталкиваются с трудностями при применении этого закона.

17. Отвечая на вопрос в подпункте f) пункта 3, г-н Каитани подчеркивает, что закон о национальной государственной службе закрепляет принцип равного режима для мужчин и женщин и категорически запрещает дискриминацию в отношении женщин при приеме на работу, а также в области продвижения по службе и оплаты труда. Однако ранее женщинам запрещалось занимать некоторые административные должности, поскольку последние были связаны с условиями труда, запрещенными по закону для женщин. Несмотря на то что эти ограничения не были дискриминационными, постепенно они были сняты и органы государственной власти приняли меры, направленные на улучшение условий труда на таких должностях. В настоящее время женщины могут сдавать любые экзамены для поступления на государственную службу. Число женщин – кандидатов на сдачу экзаменов и тех, кто их успешно сдал, увеличилось, равно как и число женщин на

государственной службе. Должна также повыситься процентная доля женщин, работающих в администрации.

18. Отвечая на вопросы в подпункте g) пункта 3, г-н Каитани говорит, что пересмотренный закон о равных возможностях в области занятости, который полностью вступит в силу в апреле 1999 года, запрещает дискриминацию между мужчинами и женщинами в областях приема на работу, найма, назначения на должности и продвижения по службе. Он также обязывает работодателей принимать меры, направленные на предотвращение сексуальных домогательств на рабочем месте, и предусматривает содействие со стороны органов государственной власти предприятиям, которые выступают с инициативами по устранению любых различий в обращении с мужчинами и женщинами. Пересмотр этого закона свидетельствует о наличии весьма позитивных сдвигов, и правительство прилагает все усилия для широкого пропагандирования содержания этого закона, убеждая работодателей в необходимости обеспечить его вступление в силу до апреля 1999 года. Что касается заработной платы, то дискриминация в этой области запрещена статьей 4 закона о трудовых нормах. Г-н Каитани еще раз поясняет, что женщины назначаются на должности, связанные с выполнением все более широкого круга обязанностей, и число женщин среди ответственных работников также увеличилось. И наконец, большинство предприятий применяют принцип равноправия в области профессиональной подготовки и предоставления дополнительных льгот.

19. Касаясь вопроса, содержащегося в подпункте a) пункта 4, г-н Каитани сообщает, что правительство подготовило проект пересмотра закона, который, хотя и не предусматривает полную отмену смертной казни, по меньшей мере, максимально сокращает число преступлений, за совершение которых она полагается. Однако этот проект еще не представлен парламенту. Что касается данных о числе лиц, приговоренных к смертной казни судами второй инстанции, и о числе приговоров, исполненных за рассматриваемый период [подпункт b) пункта 4], то эти цифры равны 20 и 25, соответственно.

20. Отвечая на вопрос, содержащийся в подпункте a) пункта 5, г-н Каитани говорит, что в Японии нет специального закона, запрещающего привозить детей из-за рубежа в Японию для их продажи и использования в целях сексуальной эксплуатации. Тем не менее случаи похищения детей регулируются положениями статей 224 и 225 Уголовного кодекса. Кроме того, в статье 34 закона о защите детства предусмотрено наказание за передачу ребенка на попечение лицу, способному причинить ему вред, или за передачу ребенка под надзор лица, способного причинить ему физический и моральный вред.

21. В отношении вопроса подпункта b) пункта 5 г-н Каитани говорит, что торговля женщинами происходит в общих рамках торговли людьми, организованной группами иностранных контрабандистов, такими как китайская банда "Снейк хэд". Эта торговля ведется с 1996 года, и правоприменительные органы координируют свои усилия, с тем чтобы положить ей конец, выявив все элементы этой системы. Кроме того, в закон о контроле за иммиграцией и о признании статуса беженца были внесены изменения с учетом существующей ситуации. В целом Уголовный кодекс запрещает продажу и покупку людей, и когда эти действия происходят под видом заключения трудового договора, они подпадают под действие закона о трудовых нормах или закона о безопасности труда. Учитывая эти обстоятельства, принятие мер по борьбе против торговли женщинами сталкивается с определенными трудностями, однако власти пытаются ввести режим контроля, который позволит положить конец этой практике и ликвидировать посредников. В этих целях власти по мере возможности сотрудничают с посольствами тех стран, из которых происходят жертвы этой практики. Стремясь повысить эффективность борьбы против торговли женщинами, власти внесли изменения в закон об увеселительных заведениях, работников которых часто вынуждают заниматься проституцией. Теперь лицензии на открытие увеселительного заведения не будут выдаваться лицам, которые в течение пятилетнего периода до момента обращения с просьбой о предоставлении лицензии были судимы за подстрекательство к занятиям незаконной деятельностью.

Пересмотренный закон содержит и другие положения, направленные на обеспечение защиты соответствующих женщин, такие как положение о запрещении посредникам, предоставляющим им работу, забирать у женщин паспорта. Закон вступит в силу 1 апреля 1999 года.

22. Что касается вопроса о "женщинах для утех" [пункт с)], то события, с которыми связано происхождение этого выражения, имели место до ратификации Пакта Японией, и, следовательно, в данном случае было бы неправильно считать, что японское правительство нарушило положения Пакта. По тем же причинам в компетенцию Комитета не может входить изучение вопроса об этом периоде в истории Японии. Вместе с тем г-н Каитани напоминает, что японское правительство провело честное и непредвзятое рассмотрение этой проблемы в соответствии с положениями Мирного договора, подписанного в 1951 году в Сан-Франциско, и положениями других соответствующих международно-правовых документов и, кроме того, урегулировало этот вопрос в установленном законом порядке при участии заинтересованных государств. Правительство признало факт причинения большого ущерба чести и достоинству "женщин для утех", публично принесло им свои извинения и неоднократно высказывало свои сожаления по этому поводу. Правительство стремится предоставить жертвам компенсацию через Фонд для азиатских женщин, который, в частности, предусматривает выплатить 2 млн. иен каждой "женщине для утех" из Кореи, Филиппин и Тайваня. В настоящее время более 80 таких женщин уже получили компенсацию. Японские власти также финансируют из государственного бюджета несколько проектов Фонда, предусматривающих оказание соответствующим женщинам материальной помощи, обеспечение некоторых видов обслуживания по месту проживания и других услуг в целях улучшения их условий жизни. Таким образом, в целом более миллиарда иен будет выделено на проекты, предназначенные для "женщин для утех" из Кореи, Филиппин, Тайваня, Индонезии и Нидерландов. Г-н Каитани также сообщает, что тема "женщин для утех" освещается в школьных учебниках для начальных и средних учебных заведений Японии, а правительство оказывает содействие деятельности Фонда для азиатских женщин, направленной на борьбу с насилием, жертвами которого в настоящее время являются женщины.

23. Отвечая на вопрос в подпункте а) пункта 6, г-н Каитани отмечает, что в рекомендациях, подготовленных им после рассмотрения третьего периодического доклада Японии (CCPR/C/70/Add.1), Комитет предложил японским властям принять меры по приведению функционирования системы альтернативных тюрем в соответствие со всеми требованиями Пакта (см. A/49/40, пункт 116), а не отменить ее, как это можно понять из формулировки подпункта а) пункта 6 перечня. Г-н Каитани ссылается на пункты 134–143 рассматриваемого доклада, в которых говорится о функционировании системы альтернативных тюрем. Власти регулярно принимают меры, направленные на улучшение условий содержания под стражей в полицейских изоляторах, в частности в том, что касается вентиляции и сантехнического оборудования. И наконец, в отношении права содержащихся в этих изоляторах задержанных сноситься с адвокатом, то г-н Каитани напоминает содержание пункта 92 доклада. Все эти данные убедительно свидетельствуют о том, что слухи о якобы царящем в альтернативных тюрьмах произволе являются необоснованными. В случае ликвидации системы "альтернативных тюрем" возникнет необходимость в строительстве многочисленных пенитенциарных центров, что потребует значительных расходов. В действительности только полицейские изоляторы отвечают требованиям в отношении условий предварительного содержания под стражей до предъявления обвинения, предусмотренным системой уголовного правосудия Японии. В соответствии с этими требованиями место содержания под стражей определяет выдавший ордер на арест судья, который делает выбор между полицейским изолятором и тюрьмой с учетом различных критериев, таких как расположение, вместимость, возможности для прогулок. Разумеется, в ходе открытого судебного заседания подозреваемый и его адвокат могут потребовать разглашения мотивов заключения под стражу. Следовательно, можно не сомневаться в том, что условия содержания под стражей подозреваемого находятся под строгим контролем судьи, а не только полиции.

24. В Японии нет независимого органа, ответственного за получение и рассмотрение жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. Однако существует реальная возможность обратиться с требованием о возбуждении уголовного дела в отношении полицейского, который якобы жестоко обращался с подозреваемым. В случае установления вины полицейского подозреваемый имеет право на получение от правительства компенсации. В полицейских службах имеются независимые инспекторы, занимающиеся административными расследованиями по жалобам на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей. В случае подтверждения факта нарушения правил инспекторы немедленно извещают об этом компетентный орган, который принимает решение о том, какое дисциплинарное взыскание будет вынесено: выговор, снижение заработной платы, отстранение от работы или увольнение.

25. Несмотря на то что срок предварительного содержания под стражей до предъявления обвинения составляет не более 23 суток, не все подозреваемые в обязательном порядке находятся под стражей в течение всего этого времени. Так, в соответствии с действующим законодательством Японии, максимальный срок задержания составляет 72 часа, а срок предварительного содержания под стражей до предъявления обвинения составляет 10 суток, который при определенных условиях может быть продлен еще на 10 суток. В любом случае на каждом этапе процедуры разбирательства судья рассматривает вопрос о необходимости и целесообразности содержания подозреваемого под стражей. На практике прокуратура освобождает подозреваемого, как только отпадает необходимость в его содержании под стражей. Аналогичным образом, судья обязан отменить содержание под стражей, которое более не является необходимым или оправданным, либо по просьбе подозреваемого, либо по своей собственной инициативе. Что же касается возможности освобождения под залог в течение предварительного содержания под стражей до предъявления обвинения, то японское правительство не видит в этом необходимости, учитывая, что период содержания под стражей имеет небольшую продолжительность, контролируется судьей и закон предусматривает освобождение подозреваемого в случае исчезновения необходимости в его содержании под стражей. С другой стороны, в пункте 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса указывается, что любой содержащийся под стражей подозреваемый может без присутствия надзирателя общаться со своим адвокатом или лицом, выступающим в этом качестве. Юридическая помощь предоставляется субсидируемой правительством частной ассоциацией, однако такая помощь оказывается только в случае рассмотрения гражданских дел. Подозреваемый имеет право обжаловать законность своего ареста, однако в этом случае он не может пользоваться помощью юриста.

26. В период 1992–1997 годов 92,1 процента лиц, которые предстали перед судом первой инстанции и которым было предъявлено обвинение, действительно сделали признания. Однако в Конституции и в Уголовно-процессуальном кодексе говорится, что никто не может быть обвинен и приговорен к наказанию только на основании своих собственных признаний. Обвинение предъявляется только после изучения всех собранных доказательств и проведения как прямого, так и перекрестного допроса свидетелей.

27. Наконец, касаясь вопроса о трудовых спорах, г-н Каитани говорит, что большая длительность процедуры разбирательства объясняется главным образом тем, что сложность рассматриваемых случаев постоянно возрастает, доля дел, решенных во внесудебном порядке или отозванных из суда, невелика, а информация, требующаяся для рассмотрения дела, является излишне подробной. Кроме того, во многих случаях споры носят серьезный характер и для уточнения проблем, сбора доказательств и заслушивания всех сторон требуется много времени. Поэтому японское правительство не считает, что процессуальные сроки являются слишком большими. В любом случае в настоящее время над улучшением ситуации активно работают комиссии по трудовым отношениям, являющиеся независимыми инстанциями. Японское правительство надеется, что после вступления в силу в январе 1998 года закона о гражданском судопроизводстве, который, в частности, предусматривает ускорение процедур рассмотрения дел, эти сроки удастся сократить.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Японии за ее ответы и предлагает членам Комитета задавать дополнительные вопросы, если таковые у них имеются.

29. Г-н БХАГВАТИ говорит, что Япония, являющаяся одной из наиболее развитых стран мира, должна служить для Азии примером в области защиты прав человека. В этой стране имеется большое число неправительственных правозащитных организаций, которые оказывают Комитету большую помощь в его работе. Кроме того, Японии следует выразить признательность за назначение в состав Комитета такого известного юриста, как г-н Андо, который вносит ценный вклад в его работу.

30. Хотя доклад, представленный японской делегацией, является полным, в нем все же ничего не говорится о мерах, принятых по замечаниям, высказанным Комитетом в ходе рассмотрения предыдущих докладов Японии. Учитывая, что в соответствии с пунктом 2 статьи 98 Конституции ратифицированные Японией международные договоры имеют силу закона, было бы желательно, чтобы делегация привела примеры прямого упоминания и применения судами положений Пакта. Кроме того, может ли делегация подтвердить, что международные договоры имеют преобладающую силу над национальным законодательством?

31. В соответствии со статьей 26 закона о контроле за иммиграцией и признании статуса беженца уезжающие из страны иностранцы, для того чтобы вернуться, должны получить разрешение, которое предоставляется на условиях, устанавливаемых министерством юстиции. Поскольку это положение противоречит пункту 4 статьи 12 Пакта, г-н Бхагвати хотел бы знать, какие меры намеревается принять японское правительство для обеспечения соответствия этого закона Пакту. Кроме того, планирует ли оно изменить закон, в соответствии с которым иностранцы обязаны постоянно иметь при себе свидетельство о регистрации и не возражать против взятия у них отпечатков пальцев, что противоречит статьям 7, 12 и 26 Пакта? Поскольку Комитет в своем Общем замечании 15 поясняет, что каждое из закрепленных в Пакте прав должно гарантироваться гражданам страны и иностранцам без какой-либо дискриминации, г-н Бхагвати спрашивает японскую делегацию, как она объясняет позицию своей страны, в соответствии с которой положения статьи 25 Конституции не применяются в равной мере в отношении иностранцев.

32. Кроме того, г-н Бхагвати отмечает, что в некоторых сообщениях говорится о случаях жестокого обращения и сексуальных домогательств, имевших место в пенитенциарных центрах для иммигрантов, где срок содержания под стражей может составлять до двух лет, а обращение с заключенными может носить весьма жестокий и даже бесчеловечный характер. Он хотел бы знать, какие меры были приняты правительством для исправления этого положения, которое представляет собой нарушение статей 7, 9 и 10 Пакта, и по какой причине засекречены правила обращения с заключенными.

33. Что касается лиц, просящих убежище, то, как сообщается, они все без какого-либо различия заключаются под стражу иммиграционными службами в отсутствие разумных мотивов для их возможной высылки, как того требует статья 39 закона о контроле за иммиграцией. Может быть, японская делегация сообщит, какие меры предусматривает принять правительство для исправления этого положения, которое напоминает произвольное заключение под стражу в нарушение статьи 9 Пакта, на основании каких правил производится определение статуса беженца лица, просящего убежища, и предусмотрен ли на этот счет какой-либо контроль со стороны судебных органов. Было бы также желательно получить информацию о продолжительности содержания под стражей до определения статуса беженца, и правда ли, что даже те беженцы, которые признаны таковыми УВКБ, содержатся в таких центрах. Кроме того, существует ли законодательное положение, предусматривающее обучение административных сотрудников и судей, занимающихся проблемами беженцев?

34. Г-н Бхагвати также спрашивает, предусмотрено ли обучение в области прав человека для судей и сотрудников полиции и осведомлены ли магистраты и административные сотрудники о

практике деятельности Комитета. Наконец, ему неясно, почему Япония считает, что присоединение к первому Факультативному протоколу к Пакту отразится на независимости судебной власти. Ему хотелось бы получить разъяснения на этот счет.

35. Г-н ЛАЛЛАХ разделяет мнение г-на Бхагвати в отношении вклада г-на Андо в работу Комитета и твердой приверженности НПО и японских юристов делу защиты прав человека. Тем не менее он по-прежнему не может понять позицию японских судов в отношении применения Пакта. По его мнению, в статье 2 четко говорится, что государство-участник обязуется осуществлять положения Пакта не только в том, что касается его как такового, но и в отношении действий его законодательной, исполнительной и судебной властей. Однако проблема заключается в том, что многие страны сталкиваются с трудностями при приведении в соответствие различных положений их конституций с положениями Пакта. В случае Японии все закрепленные в Пакте права рассматриваются с точки зрения концепции обеспечения общественного благополучия (статья 12 Конституции), что приводит к введению ограничений в отношении определенного числа гражданских прав (статья 13). Вместе с тем подробный анализ положений Пакта позволяет сделать вывод о том, что многие из признаваемых в нем прав не могут вписаться в концепцию общественного благополучия, даже если исходить из того, что эта концепция определяет мотивы, по которым допускается нарушение некоторых из закрепленных в Пакте прав.

36. Кроме того, в статье 98 Конституции Японии указывается, что ни один из противоречащих ее положениям нормативных актов не имеет силы закона и что заключенные Японией договоры подлежат строгому соблюдению. В этом случае какой другой орган власти, кроме судов, может постановить, что какой-либо японский закон не имеет силы, поскольку он противоречит международному договору? Хотя изменять закон может только законодательная власть, лишь суды правомочны признавать этот закон недействительным и считающимся не имеющим силы. Вынесенные в последнее время в Японии судебные постановления свидетельствуют о том, что суды осведомлены о содержании положений Пакта, однако нельзя сказать, в какой степени. Было бы целесообразно, чтобы японские судьи изменили свое отношение к этому вопросу, а правительство оказывало бы им помощь путем, например, организации семинаров, с тем чтобы определить, в какой степени они могут, в соответствии со статьей 98 Конституции и в рамках своих полномочий, помогать своей стране в деле обеспечения более эффективного выполнения обязательств, взятых на себя Японией в соответствии с Пактом.

37. Возникает также впечатление, что права внебрачных детей в отношении их наследственной доли не всегда соответствуют положениям статьи 26 Пакта. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 24 Пакта каждый ребенок имеет право на особые меры защиты со стороны его семьи, независимо от способа образования последней. Следовательно, в данном случае не имеет значения, создана ли эта семья путем заключения брака или каким-либо иным способом.

38. Кроме того, г-н Лаллах хотел бы получить дополнительную информацию о положении корейцев в Японии. Ему хотелось бы знать, считаются ли они японскими гражданами и занимают ли они ответственные посты на государственной службе.

39. Наконец, г-н Лаллах не согласен с толкованием Японией заключительных замечаний Комитета в отношении альтернативных тюрем. Он хотел бы знать, имеют ли различные категории сотрудников полиции единое подчинение и обязаны ли суды осуществлять контроль за обеспечением физической неприкосновенности лиц, помещенных под стражу по их постановлению.

40. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО напоминает, что сейчас речь идет о четвертом периодическом докладе Японии, которая, таким образом, хорошо осведомлена о мнении по поводу применения Пакта в этой стране, выраженном Комитетом в ходе рассмотрения предыдущих трех докладов. Поэтому он выражает сожаление в связи с тем, что Япония в полной мере не учла провозглашенный в статье 2 Пакта основополагающий принцип, согласно которому государства обязуются согласовать

их внутренние законодательства с нормами международного права. В случае возникновения коллизии между внутригосударственным правом и Пактом государство-участник обязано внести изменения во внутригосударственное законодательство. Следовательно, Японии следует пересмотреть некоторые из своих законов, с тем чтобы обеспечить их совместимость с положениями Пакта, касающимися, в частности, вопроса о дискриминации.

41. С другой стороны, г-н Прадо Вальехо хотел бы получить более полную информацию о функциях, компетенции и полномочиях Комиссии по гражданским свободам. Он хотел бы, в частности, узнать, полномочна ли она расследовать возможные нарушения прав человека, доводились ли в последнее время до ее сведения подобные факты, были ли замешаны в таких нарушениях государственные служащие и были ли они признаны виновными и понесли наказание, а также принимало ли правительство меры по предоставлению компенсации жертвам таких нарушений. Делегации следовало бы также представить информацию о принятых этой комиссией мерах по борьбе с дискриминацией в отношении, в частности, корейцев, членов этнических меньшинств или иностранных граждан, а также по исправлению несправедливого положения, в котором находятся внебрачные дети при решении вопросов, связанных с правопреемством, учащиеся корейского происхождения, не имеющие доступа к высшим учебным заведениям, и лица корейского или тайваньского происхождения, которые служили в японской армии, но при этом не имеют права на получение тех же пенсий, что и военнослужащие японского происхождения. Комиссии по гражданским свободам следовало бы обратить внимание на все эти вопросы, поскольку они свидетельствуют о фактах нарушения некоторых положений Пакта и о необходимости внесения Японией изменений в некоторые из своих законов в целях соблюдения обязательств, возлагаемых на эту страну в соответствии с Пактом, в частности согласно положениям его статьи 2.

42. Кроме того, тот факт, что именно правонарушители сами решают, соглашаться или не соглашаться с результатами процесса расследования нарушений прав человека, как это указано в пункте 15 доклада, позволяет сделать вывод о том, что эта комиссия является консультативным органом, не имеющим никакой реальной власти, и поэтому она не является независимым органом по защите прав человека. Г-н Прадо Вальехо хотел бы получить разъяснения по этим различным вопросам.

43. Г-жа ГАЭТАН ДЕ ПОМБО разделяет озабоченность г-на Прадо Вальехо по поводу компетенции, полномочий и реальной деятельности Комиссии по гражданским свободам. В частности, принимает ли Комиссия участие в подготовке докладов Японии для Комитета и консультировались ли с ней по поводу ратификации обоих протоколов? Г-жа Гаэтан де Помбо также хотела бы знать, принимались ли конкретные меры по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей из разных стран, в частности из Латинской Америки.

44. Г-н ЯЛДЕН, касаясь вопроса о Комиссии по гражданским свободам, отмечает также сделанное представителем Японии в ходе своего выступления замечание о том, что данную комиссию "курирует" министерство юстиции. Кроме того, она формируется из добровольцев. Следовательно, эту комиссию явно нельзя отнести к категории независимых организаций. Аналогичный вывод можно сделать в отношении бюро по юридическим вопросам, которые также подчиняются министерству юстиции и, следовательно, тоже не являются независимыми. Г-н Ялден разделяет обеспокоенность, выраженную в связи с этим вопросом организацией "Международная амнистия" и Ассоциацией адвокатов Японии. Поэтому он хотел бы знать, намерена ли Япония создать действительно независимую организацию, а если это не планируется, почему она не видит в этом необходимости.

45. Г-н ПОКАР высказывает удовлетворение по поводу продолжения диалога с Японией и выражает ей признательность за выполнение обязательств по Пакту и за учет замечаний Комитета, даже если она не всегда придает им надлежащее толкование.

46. Принцип недискриминации лежит в основе защиты прав человека. Однако именно по этому вопросу возникают разногласия между Комитетом и японским правительством. Вместе с тем, какова бы ни была точка зрения японского правительства, статья 14 Конституции Японии не соответствует статье 26 Пакта. Например, среди мотивов, по которым запрещается дискриминация, упомянуто не рождение, как это указано в Пакте, а семейное происхождение, что поощряет дискриминацию в отношении внебрачных детей. Представитель Японии сообщил, что в соответствии с постановлениями, вынесенными Верховным судом, одно из трех условий, позволяющих установить факт дискриминации или проведения различия, требует, чтобы цель этой дискриминации имела разумный характер. Однако в своем Общем замечании 117 от 1989 года Комитет отметил, что применение дифференцированного подхода не означает дискриминацию, если он основан на разумных и объективных критериях и если поставленная цель носит законный характер с точки зрения положений Пакта. Г-н Покар хотел бы знать, что Япония понимает под разумной целью, поскольку цель может быть разумной с политической или экономической точки зрения, но, тем не менее, оставаться незаконной согласно положениям Пакта. Например, проведение различия между внебрачными детьми и детьми, рожденными в браке, при решении вопросов, связанных с наследством, может иметь разумный характер в целях обеспечения защиты семьи, основанной на заключении брака, однако она является незаконной с точки зрения статей 23 и 24 Пакта, в которых говорится о защите семьи и защите детей семьей, независимо от того, была ли семья создана в результате заключения брака или без такового. По-видимому, суды понимают необходимость наличия серьезных мотивов для дифференцированного подхода, но при этом они обычно принимают во внимание только преследуемую цель, не учитывая в некоторых случаях положения Пакта. Устанавливаемые таким образом различия являются источником дискриминации в обществе в отношении соответствующих лиц. Поэтому г-н Покар хотел бы, чтобы японское правительство обратило внимание судов на этот вопрос, с тем чтобы проводимый между Комитетом и Японией диалог по-прежнему способствовал защите прав человека в Японии.

47. Г-н ЗАХЬЯ отмечает, что доля женщин в парламенте – в Палате представителей и в Палате советников – весьма незначительна и что весьма небольшое число женщин занимают ответственные должности на государственной службе. Он хотел бы знать, принимало ли правительство конкретные меры по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами, и если такие меры принимались, почему они не дали результатов.

48. Различия в области правопреимства, проводимые между детьми, рожденными в браке, и незаконнорожденными детьми, представляются незаконными и противоречащими принципу равенства. Даже в том случае, если по результатам опросов общественного мнения население одобряет такое различие, тем не менее речь идет о государстве, которое присоединилось к Пакту и которое обязано применять его положения исходя из того, что Пакт защищает прежде всего отдельную личность, а затем семью.

49. В заключение г-н Захья выражает удивление по поводу того, что согласно пункту 70 доклада рабский и кабальный труд может применяться в качестве наказания за совершение преступления. Если это действительно так, то, по его мнению, такие меры противоречат статье 14 Пакта.

50. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ выражает признательность правительству Японии за представление ее четвертого периодического доклада, который является весьма полным и соответствует указаниям Комитета. Он также выражает удовлетворение по поводу широкого распространения этого доклада, в частности среди неправительственных организаций. Г-н Эш-Шафей также отмечает серьезный подход Японии к рассмотрению всех вопросов, касающихся прав человека и относящихся к Пакту. Поэтому он с сожалением констатирует, что, судя по докладу и устным ответам делегации Японии, в случае коллизии между положениями Пакта и нормами внутригосударственного законодательства Пакт не получает автоматически преобладающей силы, в частности, по той причине, что в Конституции в полной мере не отражены его положения.

51. Г-н Эш-Шафей также выражает озабоченность в связи с тем, что в Японии все еще насчитывается 17 видов преступлений, наказуемых смертной казнью, и что лица, приговоренные к смертной казни, в течение многих лет содержатся в одиночной камере и их семьям и адвокатам заранее не сообщается о времени исполнения приговора. Поэтому он хотел бы ознакомиться с порядком распространения информации о приведении таких приговоров в исполнение и узнать, изменилась ли ситуация в отношении получения доступа к этой информации, тем более что, судя по устным ответам японской делегации, количество приведенных в исполнение смертных приговоров, по-видимому, увеличилось. По сведениям из некоторых источников, режим обращения с приговоренными к смертной казни отличается от режима обращения с другими находящимися под стражей лицами, и в отношении первых даже отмечаются случаи жестокого обращения. Г-н Эш-Шафей хотел бы узнать, произошли ли какие-либо положительные изменения в условиях их содержания под стражей и существует ли официальный порядок подачи просьбы о помиловании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
